

Глава 25. Тайна крестражей.

20 октября 1995 г.

— Гарри, — Сириус, смотревший на меня из сквозного зеркала, казался задумчивым. — После того, как ты избавился от крестража в своей голове, я начал копать в этом направлении. Сам знаешь, Блеки никогда не были светлой семьей, так что литература даже о столь мрачных вещах у меня нашлась в избытке.

— И что ты нашел?

— Если я правильно понял, Лорд создал не один крестраж, на что до него еще никто не отваживался. — Сириус поморщился. — Это видно по тому, что чем дальше — тем более жестоким, непредсказуемым и неуправляемым становился Темный лорд во время первой войны. Опять же, я вместе с Джеймсом не раз сталкивался с Лордом на поле боя, и с каждой встречей дыхание зла, исходившее от него, было все сильнее. Так что, боюсь, одним крестражем змеелиций не ограничился.

— Но где и как их теперь искать?

— Думаю, два из них мы можем благополучно вычеркнуть — твой шрам и тетрадка Малфоев, с которой ты столкнулся на втором курсе. — Сириус грязно выругался. — Не могу поверить, что Дамблдор не понял, с чем имеет дело, когда ты принес ему тетрадь. Но вот какого черта он потом промолчал о крестражах... Не понимаю я его.

— Ты знаешь, я думаю, он скорее удавится, чем выдаст хоть что-то из известного ему. — Я невесело усмехнулся, глядя в зеркало.

— Посмотрим... Я нашел одного интересного человека, которого желательно бы переманить на нашу сторону.

— А кто он? — Обычно Сириус не делал таких акцентов, но тут меня стало разбирать любопытство.

— Он один из лучших зельеваров страны, тоже неплохой окклюмент, а главное — ему доверяет Дамблдор, когда-то они вместе работали в Хогвартсе, пока туда не приняли на работу Снейпа. Гораций Слагхорн. Очень скользкий человек и довольно могущественный маг с огромным багажом знаний. А по виду — усатый добрячок-сибарит.

— Он не хочет поменять сторону? — Я пожал плечами. — Или просто хочет оставаться вне игры?

— Не совсем так. Он хочет разговора именно с тобой. — Сириус тоже усмехнулся. — В определенном смысле этот толстяк — копия Аластора по подозрительности к неизвестным людям, а тебе он почему-то готов поверить. Горацию Слагхорну нужны веские гарантии собственной безопасности.

— Ты предлагаешь мне навестить Англию? Дамблдор и Лорд могут почувствовать, что я вернулся..

— Он действительно будет нам полезен. Самое главное, что рано или поздно к нему придет Дамблдор, и Слагхорн сможет стать еще одними нашими глазами и руками в стане директора. А еще лет пятнадцать назад поговаривали, что Слагхорн отчаянно пытается повторить опыт

Николаса Фламея и потому не влезает ни в какие конфликты.

— Когда мне приехать, крестный? — Я внимательно посмотрел на ухмыльнувшегося Блека. — Но я приеду не один, надеюсь, удастся убедить учителя подстраховать меня.

— Ты стал осторожнее, крестник, — Блек с уважением взглянул на меня. — Жаль, этого не хватало в Первую войну ни мне, ни твоему отцу, за что мы в итоге оба поплатились по высшему разряду. Слагхорн согласился еще раз побеседовать со мной завтра в десять вечера, до этого он что-то варит в своей лаборатории.

— Хорошо, я буду обязательно. — Сквозное зеркало в моих руках погасло.

21 октября 1995

Следующий день буквально промелькнул мимо меня. Утренняя тренировка с Киараном, на которой учитель любезно согласился сопровождать меня в Англию и прикрыть мою спину. Обед с Делакурами, на котором мне пришлось проявить максимум такта и контроля, чтобы не выдать пронизательной матери Флёр наши изменившиеся отношения. Прогулка с Флёр и Габриель по осеннему парку, где мы ели горячую магловскую пиццу, дурачились и носились среди деревьев, словно дети. В присутствии младшей сестры мы не могли позволить себе ничего, выходящего за рамки обычных отношений, так что я иногда целовал тонкое запястье или невзначай приобнимал улыбающуюся девушку. Габриель, впрочем, пока не особо интересовалась такими материями, и просто старалась весело провести выходной день, расспрашивая меня о факультете, — в Шармбатоне мы ни разу так и не виделись за все время.

— Не поймаешь! — Габриель с визгом бросила в меня заклинание подножки и спряталась за дерево.

Засмотревшись на тонкий профиль Флёр, я самым позорным образом пропустил детское заклинание. Однако пассивный щит, который я постепенно учился поддерживать вокруг своего тела постоянно, благополучно отразил заклинание девочки, и мы с Флёр побежали следом за уворачивающейся, хохочущей Габриель.

Вечером после ужина, когда уже постепенно темнело, я обменялся жадным поцелуем с Флёр, с которой мы наконец-то остались вдвоем, и ушел в каминный зал, к ожидавшему меня Киарану. По взаимной договоренности, мы надели мантии с глубокими капюшонами, полностью скрывающими лицо. Ухватившись за кристалл международного портключа, мы перенеслись в Англию, оказавшись перед коваными воротцами, возле которых нас уже ждал Сириус.

— Пойдемте, — обменявшись с нами рукопожатиями, крестный повел нас через крошечный парк, в центре которого прятался между деревьями дом с черепичной крышей, сложенный из красного кирпича, а за ним виднелось гораздо большее по размерам строение — видимо, основное жилище Слагхорна.

— Гостевой домик, — обронил Сириус, проходя к крыльцу.

Постучавшись в дверь и откинув капюшон своего плаща, Блек убедил хозяина впустить нас, после чего мы перешли через темные коридоры и небольшую гостиную в комнату, все убранство которой составляли стол, стулья и яркие факелы на стенах. Грубая каменная кладка стен, гораздо более прочных, чем в остальном доме, показывала, что здесь нередко проводятся опасные эксперименты, вдалеке от жилища зельевара.

— Добрый вечер, господа. — Только теперь я сумел разглядеть нашего гостеприимного

хозяина. Тучный, даже скорее толстый, с роскошными серыми усами на полном лице, однако серые глаза поблескивали совсем по-молодому, а пальцы-сосиски ловко удерживали палочку, направляя движения кофейника и чашек. Одетый в простую бурую мантию Гораций явно только что отошел от котлов — одежда все еще хранила едкий и одновременно пряный аромат незнакомого зелья.

— Добрый вечер, господин Слагхорн, — мы с Киараном откинули капюшоны, показывая лица. Глаза зельевара пробежались по моему лицу и остановились на лбу. Он усмехнулся.

— Поздравляю вас, мистер Поттер. Над вашей внешностью поработал мастер своего дела. Я совершенно не чувствую эманаций магии от вашего шрама.

— Есть многое на свете... — Процитировал я Шекспира, к которому питала определенную слабость Флёр.

Обменявшись некоторыми неизбежными в таком случае любезностями, мы перешли к делу. Впрочем, даже в этом полупустом помещении хозяин сумел создать определенный уют — выставив перед нами и кофе, и множество подносов со сладостями народов мира, и я понял, почему Сириус назвал его сибаритом. С удовольствием поедавший засахаренные фрукты мужчина пристально посмотрел мне в глаза.

— Мистер Поттер, я имел честь быть дружным с вашей матушкой. Невзирая на основной талант в области заклинаний, она была очень способной в зельях. — Гораций отпил кофе. — Насколько я понял Лорда Блека, вы собираете третью сторону в предстоящей войне... Но мне хотелось бы знать, ради чего?

— Честно говоря, мистер Слагхорн, — я прямо встретил его взгляд. — Я вижу будущее магической Англии без двух людей, отравляющих её настоящее. Без Вольдеморта, — мужчина не вздрогнул от прозвучавшего имени, — и без... Дамблдора.

Слагхорн усмехнулся одними губами.

— Ну, чем вам не угодил... Вольдеморт, я понимаю, простите. Но вот чем вас не устраивает директор Дамблдор?

— Для начала, этот человек разрушил всю мою жизнь до недавнего времени. — Я постарался собраться с мыслями. — Он отдал меня в руки ненавидевших магию родственников, с которыми я прожил до 4 курса. Он посадил без суда в Азкабан моего крестного. С его подачи меня травили зельями дружбы и привязанности, и собирались угостить приворотными, чтобы отобрать у меня наследие семьи в пользу предателей крови. Это если говорить о том, что он сделал лично мне, но есть и другое...

Серые глаза Слагхорна были полны внимания.

— Благодаря попустительству и явной поддержке директора многие знания объявляются темными и уничтожаются. Магическое искусство пытаются втиснуть в рамки декретов министерства, а аристократические семьи, носители древней магии и традиций, уничтожаются. Я и мои друзья не имеем ничего против маглорожденных или полукровок — они такие же люди. Но и утрата немалой части древних знаний, к которым их не пускают директор на пару с министром, утрата старых традиций и идеалов чистокровных, мне кажутся недопустимыми.

— Это все, мистер Поттер?

— Не совсем. — Я понял, что странный экзамен все еще продолжается. — Магическое общество находится сейчас в жуткой стагнации. Дамблдор, пользуясь поддержкой маглорожденных, старается это изменить, но я не согласен с его курсом, направленным на упрощение, что мы наблюдаем в нынешнем Хогвартсе. Мы вполне можем взять от магловского мира самые передовые достижения, не теряя при этом старых знаний о магии, о ритуалах благородных семей. — Я постарался припомнить в деталях все наши разговоры с Делакуром-старшим, Джеймсом, Сириусом. — И еще одно. За все время Первой войны Дамблдор лично не убил ни одного Пожирателя смерти и не искал смерти Вольдеморта, будучи величайшим светлым волшебником, в то время как Аврорат и управляемый Дамблдором Орден Феникса потеряли десятки сильных волшебников в бессмысленных операциях. Такое развитие событий в новой войне для меня неприемлемо.

— Допустим, а что вы хотите лично от меня? — Слагхорн несколько расслабился в кресле.

— От вас. Спустя год я собираюсь вернуться в Англию, сейчас я должен слишком многому научиться, а Дамблдор не позволит мне получить реальное могущество и знания, чтобы я пережил войну с Вольдемортом. Нам нужны и гениальные зельевары, — чуточку польстил я старику, — и воины, а также люди, кому доверяет директор. Я думаю, что в следующей войне оставшихся в стороне не будет — им не позволят это сделать ни Дамблдор, ни Вольдеморт, ни те, кто поверил и пошел за мной.

Слагхорн задумался, отправляя в рот очередной засахаренный фрукт. Наконец выйдя из раздумий, он сказал:

— Считайте, что я с вами, мистер Поттер. К тому же директор никогда не ел мои фрукты, предпочитая свои ужасные лимонные дольки, — он захохотал.

Мы сдержанно улыбнулись, оценив иронию зельевара.

— Ну а в знак серьезности своих намерений, я расскажу вам одну вещь, которую от меня уже несколько дней пытается узнать Дамблдор.

В этот момент нашу беседу прервал треск из соседней комнаты. Кто-то вышел из каминной сети, натолкнувшись на будто бы случайно сложенные перед ним дрова, тут же рассыпавшиеся во все стороны. Хорошо знакомый всем, кроме Киарана голос тихо прошипел что-то нецензурное, а потом уже громче:

— Гораций, друг мой, ты здесь?

— Дамблдор. — Сириус и мы с Киараном набросили на головы капюшоны, доставая палочки. Слагхорн побледнел, понимая, что сейчас произойдет.

Легкая волна сканирующего заклинания прошла сквозь стену прежде, чем мы успели среагировать. И мгновенно — ощущение собираемой в тонкий пучок для атаки силы из соседней комнаты — Дамблдор почуял, что в доме кроме Слагхорна трое не самых светлых волшебников. Новое заклинание директора, длинное и вычурное, заблокировало возможность аппарировать из дома.

— Гарри, когда начнется, ломай блокаду. Контрзаклятье ты знаешь. — Прошептал Киаран. Я кивнул, стискивая палочку в разом вспотевших руках.

Отделенные всего лишь одной каменной стеной от считавшегося величайшим волшебником в Европе Дамблдора, мы готовились к бою. Сириус, оставаясь в родовом особняке, мог бы

поспорить с самим директором, но вне его на победу особо не рассчитывал, опять же раскрывать свои задумки пока ни о чем не подозревающему интригану было недопустимо.

— Простите, господин Слагхорн, — Киаран вытянул палочку в направлении стены, за которой прятался Дамблдор. — Но, боюсь, этот домик придется отстраивать заново.

Директор, прикрываясь мощными щитами, попытался просочиться сквозь стену, но...

— FIENDFIRE! — рявкнул Сириус в направлении стены. Волна Адского огня, самого опасного из заклинаний огненной стихии, понеслась в сторону начавшего отходить Дамблдора. На нас пахнуло жаром, словно из доменной печи, а в соседней комнате, наверное, начал плавиться от жара камень, но директор устоял и теперь пытался пробиться сквозь бушующий огонь к нам.

— Ломай блок! Fiendfire! — На два голоса выкрикнули Сириус и Киаран, глядя на начавший покрываться трещинами потолок. Слагхорн что-то прошипел сквозь зубы и трещины стянулись белым свечением, прекратив расширяться. Я без запинки оттарабанил длинную фразу на латыни, и мое заклинание преодолело мощь выставленного директором блока, правда, у меня от напряжения пошла носом кровь.

Сириус, ухватив Слагхорна за руку, тут же аппарировал куда-то, а следом за ним, бросив за спину еще одно заклинание, буквально разорвавшее дом на части, вытащил меня Киаран. Дальнейшее слилось в бесконечную череду переносов аппарацией в самые разные уголки Англии, спустя добрых полсотни прыжков, когда я уже был готов выблевать весь ужин, Киаран достал международный портал, выбросивший нас в гостиной Делакур.

— Оторвались. — Выдохнул он, отдуваясь от последнего заклинания, находившегося, как я понял, на пределе возможностей мага, но глаза его весело поблескивали. Лучший боевик французского Аврората искренне наслаждался процессом. Взглянув в висевшее на стене зеркало, я увидел, что мы оба покрыты копотью, а у меня еще весь воротник мантии залит кровью, все еще сочившейся из носа.

— Ты справишься, — Киаран похлопал меня по плечу. — Ты только что сломал заклинание сильнейшего волшебника Англии, так что все, что тебе нужно, это опыт.

— М-да, опыт... — Я, чуть пошатываясь, направился к выходу. — Почему так тихо?

— Жан-Клод и Мари отправились на прием к министру магии, думаю, они вернутся только к утру. А девушки не имеют полного контроля над защитой особняка, так что они ничего не почувствовали и спят. Тем более портал делал лично Жан-Клод, значит особняк нас пропустил, как своих. — Киаран развернулся к камину, чтобы вернуться в свой дом.

Однако в коридоре на меня налетел вихрь заботы и ласки с нежным именем Флёр Делакур, которая, как выяснилось, приказала домовикам предупредить ее в случае моего возвращения. Спустя несколько минут я уже отмыкал в ванне в выделенных мне комнатах, а рядом с ванной сидела Флёр, одетая в теплый халат.

— Что у вас произошло?

— Мы случайно столкнулись с Дамблдором в Англии. — Я успокаивающе пожал маленькую ладошку. — Но мы сумели убраться оттуда, не оставив следов.

— Мужчины. — Девушка в этой легкой насмешке выразила все свое отношение к нашим делам. — Главное, что вы не пострадали.

Флер протянула мне вечернюю порцию эликсиров из моей сумки, к которым, как я с удивлением заметил, присоединила и восстанавливающий силы флакон. С улыбкой посмотрев на девушку, я заметил, как она слегка покрывается румянцем, и только потом догадался, зачем она добавила еще один флакон.

Флер на какое-то время вышла, дав мне возможность умыться, хотя, после принятых зелий, мне бы очень хотелось увидеть её рядом со мной в ванне. Выбравшись из ванны и подхватив лежавший на столике чехол с палочкой, я зашел в свою спальню. Освещенная только слабым светом ночника комната была погружена в полумрак, однако я видел, что моя постель уже занята самой прекрасной девушкой на свете. Присев рядом с ней, я наконец-то поцеловал мягкие, пахнущие диким медом губы, в очередной раз поражаясь тому, что это сокровище выбрало меня. Как-то незаметно девушка оказалась у меня на коленях, уже избавившись от своего халата, куда делась моя одежда — тоже прошло мимо моего сознания. Целуя горячее, выгибающееся от удовольствия тело любимой, я чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Два человека, сидевшие в креслах в одном из самых глубоких подвалов особняка на улице Гриммо, были мрачны. Стоявший между ними графин с выдержанным красным вином не особо помогал разрядить обстановку.

— Самое главное, Дамблдор не заметил, кто именно на него напал, а после адского огня отследить что-то невозможно в принципе. — Слагхорн отпил из бокала, не замечая вкуса.

— Ну, род Блеков и род Поттеров приносят уважаемому мастеру свои извинения и обещают помочь в восстановлении вашего гостевого домика. — Сириус улыбнулся.

— Да я, в общем-то, даже не об этом, Лорд Блек, а о том, как мне теперь легализоваться в Англии под носом у Дамблдора.

— Если провести некоторые параллели, то директор, скорее всего, подумает, что на вас напали Упивающиеся смертью, — Блек постучал пальцами по столешнице, напряженно о чем-то раздумывая. — Аластор вполне может через преданных ему бойцов Аврората устроить так, что вас якобы освободят при налете на обнаруженный схрон Упивающихся...

— Звучит неплохо... Но нужно сделать так, чтобы Дамблдор не подкопался, даже если будет просвечивать мозги подчиненным Аластора, хотя это и незаконно. Но разве это его останавливало?

— Вряд ли. Пока он не понял, что в особняке ему опасно связываться со мной, он регулярно пытался прочитать и мои мысли, — задумчиво протянул Блек.

— Ну тогда, думаю, вы не откажете мне в прибежище, пока Аластор не подготовит схрон, из которого меня освободят доблестные авроры? — Слагхорн расслабился в кресле. — Я доволен тем, как юноша проявил себя в моем доме... Он разбил одним ударом выставленный антиаппарационный блок Дамблдора.

— Я тоже заметил... — Сириус усмехнулся. — Мой крестник нуждается сейчас только в одном — времени и бесконечных тренировках, чтобы противостоять Лорду и Дамблдору. А сейчас, господин Слагхорн, за этой дверью вы найдете несколько вполне пригодных для жилья комнат с милыми вашему сердцу блюдами в гостиную. Под домом расположены не только темницы и склады, но и немало других помещений, в том числе и для нуждающихся в безопасном пристанище гостей.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848536>